

НЕ БУДЕМ ставить задачу написать биографический очерк об артисте музыкальной комедии Вилене Гониеве. Стоит сделать другое — побывать вместе с читателем на нескольких спектаклях, в которых участвует молодой артист, и поговорить о мастерстве перевоплощения в «легком» жанре.

Когда задумываешься об образах, созданных Виленом, поражает то, что актеру доступно любое амплуа. В большом списке ролей, сыгранных им, есть «герои», «простаки», «комики», «характерные» роли. Такая многогранность актерского амплуа в оперетте явление довольно редкое.

Жанр оперетты представляет трудность для актера. В ней требуются пластичность, владение разговорной речью, вокальные данные, словом — синтетический талант. И приятно констатировать, что у Гониева слово, пение, танец органически сплавлены воедино.

Одно из первых знакомств с Гониевым — мастером перевоплощения — произошло в музыкальной комедии Л. Лядовой «Под черной маской» (в Баку она прошла под названием «Реванш в Париже») в роли владельца цирка немца Беккера. В исполнении В. Гониева Карл Беккер предстал как человек без родины — из той породы, для кого родина там, где можно сколотить большое состояние. В. Гониев не скрывает своей неприязни к Беккеру, сатирически заостряет и углубляет образ.

Позднее В. Гониев сыграл в этом же спектакле роль французского борца Рауля Ля-Гуше. Рауль — карьерист. Всеми правдами и неправдами стре-

мится он к единственной цели в своей жизни — славе.

Какие же из ролей наиболее близки дарованию артиста? Выделить трудно. Но все же мне думается, что в Гониеве превалирует комедийный артист. Он великолепно бы играл комиков в классических опереттах Ж. Оффенбаха, Р. Планкетта, К. Милеккера (особенно Олендорфа в «Ничем студенте»).

К сожалению, на своем творческом пути Вилену довелось встретиться с работой над классической опереттой только однажды. Это — встреча с Зупаном в «Цыганском бароне» И. Штрауса. Кстати, в разные годы актеру пришлось играть в этом спектакле несколько совершенно не похожих друг на друга ролей. Вначале это был управляющий имением Зупана, затем свинопас Оттокар и убежденный сединами граф Омонай. И, наконец, «первый жулик во всей округе» Зупан.

Венская оперетта породила множество однотипных, схематично очерченных «комиков», лишенных музыкальной характеристики, появляющихся, как правило, в финале оперетты, чтобы «под занавес» выдать определенную порцию смеха. Классическая оперетта (великолепным образцом которой является «Цыганский барон») в отличие от венской — оперетта с ясно разработанной лирико-драматической основой сюжета, с элементами сатиры. Развернутые финалы, хоры, музыкальные характеристики почти каждого персонажа — все это приближает «Цыганского барона» больше к жанру комической оперы, нежели к

ВСТРЕЧИ С ВИЛЕНОМ ГОНИЕВЫМ

оперетте. И самый сложный образ не только в «Цыганском бароне», а, пожалуй, и среди других классических оперетт — Зупан.

В создании этого образа Гониев пошел по наиболее сложному, но и в то же время наиболее верному пути. Его Зупан даже в чем-то обаятелен, он «добреный», немного «наивный» в своей грусти толстячок. Гониев предстал в роли Зупана как комедийный актер, обладающий способностью лепить выразительный характер.

Не так давно В. Гониев сыграл Яшку-артиллериста в «Свадьбе в Малиновке» Б. Александрова.

«Свадьба в Малиновке» — одна из немногих оперетт, вошедших в золотой фонд советского музыкального театра. И тут легко сбиться на повторение. С первого взгляда кажется, что Гониев играет Яшку в том же традиционном ключе, в котором играли до него многие артисты. И все-таки у актера есть что-то свое, неповторимое в создании образа Яшки. Его Яшка чем-то сродни Шельменко-денщику. Сквозь его браваду балагура-весельчака видно хорошее, доброе сердце простого парня.

Как-то уж так случилось, но лучшие свои роли Вилен Гониев получал, заменяя заболевшего или ушедшего из театра актера. Так было и с Зу-

паном, и с Яшкой. Одно из приятных исключений составила работа над образом Ринальдо в «Черном драконе» Д. Модуньо. Исполнение Гониевым роли Ринальдо отмечено непосредственностью.

Тонко чувствует актер яркую и искрящуюся музыку Д. Модуньо. Эмоционально звучит песня «Уходи» и дуэт с Анжеликой.

Хочется рассказать еще об одной удаче актера — об образе кубинского революционера Рауля в оперетте Р. Гаджиева «Куба — любовь моя».

Яркий, запоминающийся образ создал в этом спектакле В. Гониев. Рауль у него — патриот, который, рискуя жизнью,

делает все, чтобы приблизить час победы народной власти на Кубе. Его ария-монолог, в которой он рассказывает Делии о себе, начинается со слов: «Я верный сын моей любимой Кубы». Эти слова актер сделал основой раскрытия характера Рауля. Мягкая тембровая окраска голоса позволила Гониеву вокальными средствами расширить естественность исполнения роли Рауля.

У каждого артиста свой подход к образу. Время выработало какое-то общее понимание проблемы «актер и образ». В наши дни, когда театр шагнул вперед, мастерство перевоплощения требует все большего внутреннего напряжения, индивидуального поиска. В. Гониева смело можно назвать мастером перевоплощения, сохраняющим везде свою индивидуальность.

Можно много говорить о мужественной правде, о глубоком проникновении актера в характер изображаемых персонажей. Главное в творчестве В. Гониева, мне кажется, в другом — у него есть своя индивидуальность, свое видение жизни, свои средства выразительности. Без творческой индивидуальности, когда все выполняется по указке режиссера, настоящий актер немислим. Вот в этом, вероятно, и заключено главное. Вилена Гониева во всех созданных им образах отличает присущее именно ему образное мышление.

Каждая встреча с молодым актером Виленом Гониевым нам доставляла удовольствие. И потому хочется ждать новых встреч.

Л. КРИВОШЕЕВ.

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
Л. КРИВОШЕЕВ